

XIX Международный ономастический конгресс; X Общепольская ономастическая конференция

4–11 августа 1996 года в Абердине (Шотландия) состоялся XIX Международный ономастический конгресс, в котором приняли участие 300 делегатов от 40 стран. Основная тема Конгресса – "Объем, перспективы и методы ономастических исследований". Председателем его был профессор Абердинского университета В. Николайсен.

18–20 сентября 1996 года в Ополе (Польша) проходила X Общепольская ономастическая конференция, в которой приняли участие представители всех славянских стран, а также Германии и Австрии. Основная тема конференции – "Грамматика собственных имен", дополнительные – "Изменение собственных имен" и "Переименования" тесно связаны с первой, так как любые изменения (лексические) приводят к изменениям грамматическим. Главные организаторы Ева Якус-Боркова и Крыстына Новик, преподаватели Опольского университета.

Участники обоих мероприятий единодушно считают имена собственные неотъемлемой (и очень важной) частью любого языка. В такой стране, как, например, Германия, лингвистическое исследование, в котором не учитываются собственные имена, считается неполноценным. Такая позиция ученых поддерживается активным интересом жителей многих стран к своим именам и фамилиям, к названиям мест, их окружающих. Во Французской Канаде, например, ономастическая работа началась еще в середине XIX века, а Ономастическая комиссия существует с 1912 года.

Почти в каждой стране, чьи представители приняли участие в ономастических форумах, имеются специальные ономастические журналы. Кроме того, до 200 журналов различных направлений во всем мире печатают статьи по ономастике. Ономастический журнал Южной Африки публикует статьи на одиннадцати языках: всех европейских и нескольких местных. Что касается славянских стран, то Польша и Чехия имеют прекрасные ономастические школы. В обеих странах очень давно выходят ономастические журналы, в которых печатаются как теоретические работы общего характера, так и разработки по отдельным типам имен.

Можно наметить ряд основных направлений ономастических исследований, результаты которых были представлены на обоих форумах.

Как подчеркнул Дж. Барроу (Шотландия), топонимы – это лексиче-

ские единицы, указывающие на этническую и культурную последовательность расселения людей. В этом ключе выполнен ряд работ, посвященных ранней истории человечества. Так, Тео Веннеманн (Германия) доиндоевропейские топонимы Центральной и Западной Европы условно разделил на басконские и атлантические, считая, что басконские народы занимали территорию севернее Альп, а атлантические – запад Европы и Африки. Индоевропейские народы, по его мнению, пришли в Европу с юго-востока. Подтверждение своей гипотезе он находит в гидронимах на *ис-/из-, -эис-/эиз-* типа *Исар, Изер, Эйзенбах* (не имеющего отношения к современному немецкому *эйзен* "железо"), сравните старое название Темзы *Тамез*. В языке басков сохранилось слово *из* "вода". Многочисленные европейские топонимы, включающие компонент *бисшоф* "епископ", он считает более поздней переделкой басконских названий с компонентом *бизкар* "спина", "горный хребет". Атлантические топонимы связывают Европу с Западной Африкой. К ним относятся гидронимы типа *Тахо/Тежу* на Пиренейском полуострове и *Тей* в Шотландии. В языке хауса (Африка) слово *тагус* означает реку. Связь Иберии (старое название Испании) с Шотландией подтверждается многочисленными названиями с начальным *пит-*, в котором отразилось древнее евро-афризское слово, обозначающее землю, территорию, область, место.

Проблеме "Свое–чужое" в антропонимии и топонимии был посвящен доклад Эвы Брюллы (Швеция) – проблема, актуальная для стран Западной Европы, принимающих эмигрантов со всего света. Так, в Швеции при получении гражданства регистрируются только такие фамилии, которые не выглядят монстрами на общем фоне шведских фамилий, а согласуются с нормами шведского языка и орфографии. В фамилии родственных языков вносятся произвольные изменения, чтобы сделать их похожими на шведские. Если это невозможно, придумывается новая фамилия. Например, выходцы из прибрежных стран Африки получают фамилию *Страндман* (шведское *странд* "берег").

Эрнст-Михаэль Кристоф (Германия) говорил об интеграции в современную немецкую среду этнических немцев, прибывающих из бывшего СССР. Им меняют имена: *Иван* на *Иоханнес*, *Владимир* на *Вальдемар*, *Вячеслав* на *Виктор*, произвольно изменяют фамилии.

Питер Халларокер (Норвегия) показал тройной аспект имен у жителей "Скандинавской Америки". Первые переселенцы были представителями старых норвежских диалектов, связанными с устной традицией и древней культурой. Их имена отражали диалектные черты. Следующий пласт переселенцев составляли образованные люди, носители датско-норвежской культуры и литературного языка с датской орфо-

графией. В их именах отразилась новая норвежская культура. Но, живя в англоязычном окружении, они приобщились к американской культуре, и многие приняли английские имена. При регистрации американского гражданства и при покупке земель им приходилось вносить изменения в свои имена, приближая их к американским нормам.

Горячую дискуссию вызвала проблема "Своё–чужое" в топонимии. Англичане, принципиальные противники чужеземных элементов, все же назвали несколько улиц в честь Нельсона Манделы. Столь же неприемлющие иноязычного шведы одну площадь назвали в честь Мартина-Лютера Кинга.

Современную ономастическую ситуацию в России и странах бывшего соцлагеря западные исследователи называют ономастическим бумом, поскольку появляются новые ономастические категории, принципиально невозможные в этих странах в прошлом: названия фирм, корпораций, акционерных обществ, банков, издательств, радиостанций, фондов, компьютерных программ, игр и многого другого. Это отмечалось в докладах Эдгара Хоффмана (Австрия) и Карла Гутшмидта (Германия).

Перед проблемой создания названий новых объектов были поставлены и норвежцы в связи с разработкой ими нефтяных и газовых полей в Северном море. Принципиальное отличие этих объектов от всех прочих состоит в том, что они невидимы для непосредственного осмотра (находятся под водой), а их границы определяются условно. Было предложено много способов наименования этих объектов. Лучшим, по всеобщему признанию, оказалось обращение к скандинавской мифологии и сагам, о чем говорилось в докладе Элли-Йоханне Элингсве (Норвегия).

Грамматика собственных имен – проблема, давно поставленная российскими ономастами, – стала ведущей на Опольском форуме. Когда одна и та же проблема решается учеными разных стран с различных позиций, это всегда дает мощный импульс для продвижения вперед. Рудольф Шрабек (Чехия) в докладе "Ономастичность ономастической грамматики" подчеркнул, что хотя собственные имена подчиняются нормам грамматики того языка, в котором они употребляются, у них есть ряд категорий, не присущих именам нарицательным. Существующие научные и практические грамматики не дают об этом достаточных сведений.

Большую дискуссию вызвал вопрос, поднятый Марией Бёлик (Польша) о синтаксических функциях имен собственных (в частности, могут ли они быть предикативом, т.е. именной частью составного сказуемого). Она привела серию примеров со связками *быть*, *стать*, *делаться* (в настоящем времени глагол *быть* опускается.): *Я – Ева; Меня зовут Ева; Зовусь Евой; Новый город – Гдыня; Армия была без*

Наполеона; Семья была без Янека; Книга для Янека; Он был посланцем Наполеона; Он был подобен Улиссу (хитроумен); Его мать – Пенелопа (всезнающая); Это настоящий Соломон (мудрый), полагая, что имена в них стоят в функции предикативов. Дискуссирующие возражали, что предикативом может быть только полнозначное слово, в частности, имя собственное, прошедшее апеллятивацию (т.е. превратившееся в нарицательное), когда все знают, что Соломон – воплощение мудрости. В случаях типа *Это Ева, Это Петров* у имен собственных, скорее, не предикативная функция, а неизвестная именам нарицательным функция представления объекта, введения его в речевую ситуацию (презентативная, репрезентативная) или функция идентификации (отождествления, подтверждения, что это тот самый объект). Проблема нуждается в дальнейшей доработке и обсуждении.

Развивая тезис известного польского лингвиста Е. Курыловича об особом положении имени собственного в языке, многие слависты показали значительные отличия собственных имен от нарицательных в области словообразования. Павол Жиго (Словакия) назвал это сменой парадигм (т.е. форм словоизменения): топоним *Конске* при нарицательном *конска*, топоним *Сады* при нарицательном *сад*.

Д.Г. Бучко (Украина) показал, что вследствие многочисленных переименований географических объектов на Украине после 1946 года были утрачены многие древние славянские топонимические типы, а территория из многонациональной (до войны на Украине проживало 30 национальностей, и языковые элементы их были отражены в географических названиях) превратилась в однопациональную. В юго-западной части Украины некоторые объекты переименовывались по несколько раз.

Во многих странах создаются ономастические словари, атласы. У западных славян ономастический материал более или менее собран. Первый том общеславянского ономастического атласа уже в печати. Отсутствие равноценного материала по южнославянским и восточнославянским территориям затрудняет дальнейшую работу. Нужны атласы гидронимов, микротопонимов, работы по названиям коллективов и учреждений, домов, улиц, гостиниц, уникальных ценных предметов, по товарным знакам и иным мало известным фактам.

А.В. Суперанская,
доктор филологических наук